

ФИЛИП РИВ

НАДВИНУВШАЯСЯ ТЬМА

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 4

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Р 49

Philip Reeve
A DARKLING PLAIN
Copyright © Philip Reeve, 2006
All rights reserved

Перевод с английского *Майи Лахути*
Оформление обложки *Владимира Гусакова*

Рив Ф.

Р 49 Хроники хищных городов. Книга 4 : Надвинувшаяся тьма : роман / Филип Рив ; пер. с англ. М. Лахути. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 640 с.

ISBN 978-5-389-15771-2

Впервые на русском — четвертый роман эпопеи «Хроники хищных городов».

Бушевавшая полтора десятилетия война между союзом движущихся городов («Тракторштадтсгезельшафт») и Зеленой Грозой — экстремальной группировкой, захватившей власть в Лиге противников Движения, — ненадолго утихла, и генерал Нага, возглавивший Лигу после предполагаемой гибели Сталкера Анны Фанг, ведет сложные переговоры с «движенцами». Но хрупкое перемирие висит на волоске: агенты муниципального дарвинизма ненавидят «моховиков», фанатичные сторонники Анны по-прежнему мечтают стереть с лица земли все города и снова сделать мир зеленым. Тем временем в развалинах уничтоженного почти двадцать лет назад Лондона в глубокой тайне разрабатывается устройство, которое может положить конец войне раз и навсегда...

Возможно, самая ожидаемая премьера 2018 года — это экранизация первого романа эпопеи, «Смертных машин», выходящая на экраны в декабре 2018 года под названием «Хроники хищных городов». Исполнительным продюсером картины и автором сценария выступает Питер Джексон, постановщиком — Кристиан Риверс (мастер спецэффектов, работавший с Джексонсом на съемках «Властелина Колец», «Хоббита» и «Кинг-Конга»), в ролях Стивен Лэнз из «Аватара» и Хью Уивинг («Матрица», «Властелин Колец»).

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

- © М. Д. Лахути, перевод, 2018
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®
- © Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018

ISBN 978-5-389-15771-2

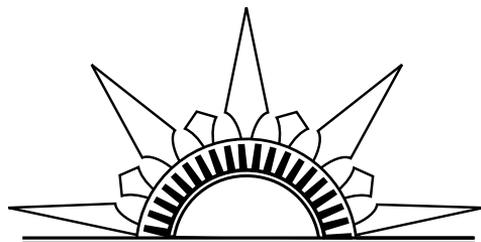
Саре
(как всегда)

Моим издателям — Кирсти и Холли
(само собой)

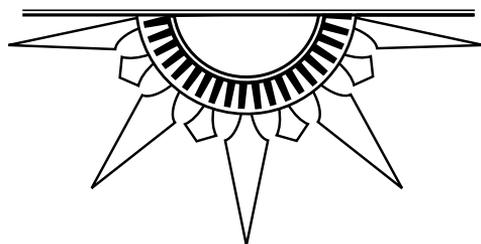
А также
Сэму, Тьму и Эдварду
(когда-нибудь)

Пребудем же верны,
Любимая, — верны любви своей!
Ведь мир, что нам казался царством фей,
Исполненным прекрасной новизны,
Он въявь — угрюм, безрадостен, уныл,
В нем ни любви, ни жалости; и мы,
Одни, среди надвинувшейся тьмы,
Трепещем: рок суровый погрузил
Нас в гущу схватки первоначальных сил.

*Мэтью Арнольд. Дуврский берег
(перевод М. Донского)*

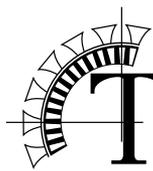
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

СУПЕРМОСКИТЫ НАД ЗАГВОЙ

Тео поднимался на гору с самого рассвета — сперва по крутым дорогам и овечьим тропам за городом, потом по каменистым склонам и, наконец, — по голым скалам, выискивая впадины и расщелины, где скопились синие тени. Когда он добрался до вершины, солнце уже стояло прямо над головой. Тео остановился ненадолго, глотнуть воды и отдышаться. Горы вокруг дрожали в мареве нагретого воздуха.

Очень осторожно Тео стал пробираться дальше, на узкий отрог, отходящий от вершины. Справа и слева каменные склоны отвесно обрывались в пропасть глубиной в тысячу футов. На дне ее виднелись острые скалы, деревья, белые пенистые реки. Камень сорвался из-под ноги и долго-долго падал, беззвучно кувыряясь. Впереди не было ничего, только голое небо. Тео выпрямился, сделал глубокий вдох, разбежался и прыгнул.

Он летел вниз, ошеломленный мельканием перед глазами — гора, небо, гора, небо. Эхо его первого крика успело затихнуть, и теперь Тео слышал только быстрый стук своего сердца и шум ветра в ушах. Вот он вылетел из тени горы на солнечный свет и увидел далеко внизу свой дом — стационарный город под названием Загва. Медные купола и разноцветные домики казались игрушечными, снующие в гавани дирижабли —

летающими по ветру лепестками; река вилась по долине серебряной ниткой.

Тео с нежностью смотрел на эту картину, пока она не скрылась за отрогом горы. Одно время Тео думал, что больше не вернется в Загву. В учебном лагере Зеленой Грозы ему доходчиво объяснили, что любовь к семье и к дому — излишняя роскошь. О них нужно забыть, если он хочет сыграть свою роль в войне за то, чтобы земля вновь зазеленела. Позже, пленником и рабом в плавучем городе Брайтоне, он видел родной дом во сне, но был уверен, что семья больше не примет его; родители были старомодными противниками движения, и Тео считал, что, вступив в Зеленую Грозу, стал навеки отверженным. Однако сейчас он здесь, среди родных африканских гор, и теперь уже время, проведенное на севере, кажется сном.

И за все это спасибо Рен, думал он, стремительно падая. Рен — странная, бесстрашная, смешная девчонка. С ней он познакомился в Брайтоне; она тоже была рабыней. «Возвращайся домой, — сказала она ему, когда они вместе сбежали. — Родители все еще тебя любят. Наверняка они тебе обрадуются!»

И она оказалась права.

От Тео шарахнулась испуганная птица, напомнив ему, что он быстро теряет высоту, а внизу — довольно-таки неприветливые камни. Он раскрыл пристегнутый к спине огромный воздушный змей и заорал от восторга: за спиной распахнулись крылья, рванули его вверх, и неуправляемое па-

дение превратилось в грациозный полет. Рев ветра в ушах сменился другими, тихими звуками. Шелест силикошелка, поскрипывание строп и бамбуковых планок.

В детстве Тео часто приходил сюда с другими мальчишками испытать свою храбрость, паря на воздушном змее в восходящих потоках воздуха. С тех пор как вернулся с севера полгода назад, он то и дело с завистью смотрел на зависшие над горами яркие крылья, но последовать за ними не решался. Он чувствовал себя старше своих ровесников и в то же время стеснялся их, стыдился своего прошлого: пилот бомбы-стакана, потом пленник, потом раб. А сегодня здесь никого не было — все собрались в цитадели посмотреть на чужеземцев. И Тео поддался желанию снова подняться в небо, зная, что сегодня оно принадлежит только ему.

Он ястребом скользил по ветру, а его тень бежала по озаренным лучами солнца уступам горы. Настоящие ястребы разлетались в стороны с пронзительными возмущенными криками, когда он проносился мимо, нахально вторгаясь в их родную стихию, — поджарый чернокожий мальчик под небесно-голубым крылом.

Тео исполнил мертвую петлю. Вот бы Рен его сейчас видела! Но Рен далеко, странствует с отцовским дирижаблем по птичьим дорогам. Когда они сбежали с Облака-9, где находился воздушный дворец брайтонского мэра, и добрались до движущегося города Ком-Омбо, она помогла Тео

найти свободную койку на борту грузового дирижабля, идущего на юг. Они попрощались у причала, пока дирижабль готовился к отлету, и Тео ее поцеловал. Он и раньше целовался с девушками, и многие были гораздо красивее Рен, но ее поцелуй остался в памяти, и Тео часто возвращался к нему мысленно в самые неожиданные моменты — вот как сейчас. Когда он ее поцеловал, все ее остроумие и насмешки мигом улетучились, она стала очень серьезной, и дрожала, и так притихла, словно изо всех сил старалась услышать что-то ему неслышное. Он даже хотел сказать, что любит ее, и попросить, чтобы поехала с ним, или предложить самому остаться — но Рен так тревожилась за отца, у которого случился какой-то приступ, и так злилась на маму, которая бросила их и вместе с Облаком-9 упала в пустыню, что Тео решил — получится, как будто он воспользовался минутой ее слабости. Последнее, что он запомнил, — как Рен смотрит вслед его дирижаблю и машет рукой, становясь все меньше и меньше, пока не исчезла совсем.

Полгода прошло, а он все еще думает о ней... Пора бы уже и перестать.

Поэтому какое-то время Тео вообще ни о чем не думал — просто качался на волнах разыгравшегося ветра, огибая покрытую зелеными лесами гору, где, словно знамена, развевался ключьями туман.

Полгода. За эти месяцы мир сильно изменился. Внезапные перемены — словно сдвиги тектони-

ческих плит, когда разом прорвалось напряжение, накопленное за долгие годы войны с Зеленой грозой. Во-первых, куда-то исчезла Сталкер Фанг. В Нефритовой пагоде нынче новый военачальник, генерал Нага, по слухам — человек жестокий. Едва став предводителем, он отбросил назад объединенные силы «Тракционштадтсгезельшафта»¹ на Ржавых болотах и вдребезги разбил славянские города, уже давно понемногу щипавшие северные границы Зеленой Грозы. А затем, к общему изумлению, отозвал свой воздушный флот и заключил с движущимися городами перемирие. Из земель Зеленой Грозы доходили вести о том, что политзаключенных выпускают из тюрем и отменяют чересчур суровые законы. Поговаривали даже, что Нага планирует распустить Грозу и восстановить прежнюю Лигу противников движения. Теперь вот он прислал делегацию для переговоров с королевой и Советом Загвы, а возглавляет делегацию жена генерала, госпожа Нага.

Потому Тео и поднялся на рассвете и ушел со старым воздушным змеем повыше в горы. Переговоры должны были начаться сегодня, и отец с матерью и сестрами отправились в цитадель, хоть одним глазком поглядеть на чужестранцев, радостные и полные надежды. Когда Зеленая Гроза пришла к власти, Загва вышла из Лиги, ужасаясь их доктрине тотальной войны и войску из

¹ Traktionstadtsgesellschaft (нем.) — «Союз движущихся городов».

Воскрешенных мертвецов. Но теперь, как слышал отец Тео, генерал Нага предлагает официально заключить мир с варварскими городами и даже, говорят, готов демонтировать Сталкеров. Если он и правда это сделает, Загва и другие африканские стационарные города могли бы вновь присоединиться к обороне сохранившихся зеленых местностей. Отец Тео очень хотел, чтобы его жена и дети присутствовали при таком историческом событии, да и сам был не прочь посмотреть на госпожу Нагу — рассказывали, что она молода и красива.

А Тео уже насмотрелся на Зеленую Грозу — на всю жизнь хватит. Да и не доверял он Наге и его посланникам. И вот, пока вся Загва собиралась в садах цитадели, Тео кружил в золотых воздушных потоках и вспоминал Рен.

Вдруг он увидел внизу движение — там, где ничто не должно двигаться, кроме птиц, а эти силуэты птицами быть никак не могли, слишком большие. Они вынырнули из тумана, скрывающего лес на горных склонах, — два крохотных дирижабля с оболочками в желто-черную полосу, словно осы. Тео мгновенно узнал миниатюрные гондолы и обтекаемые двигатели — в учебном лагере Зеленой Грозы его заставили вызубрить наизусть очертания вражеских кораблей. Сейчас перед ним были супермоскиты системы Косгроув. Города «Тракционштадтсгезельшта» использовали их в качестве истребителей-бомбардировщиков.

Откуда они взялись? Тео не слышал, чтобы «Гезельшафт» отправлял боевые дирижабли в Африку, тем более так далеко на юг.

А потом он сообразил: они здесь из-за переговоров. Ракеты, сверкающие, как ножи, на пилонах под гондолами, скоро помчатся к цитадели — туда, где находится жена генерала Наги... и королева... и семья Тео.

Он должен их остановить.

Странно, как спокойно он об этом подумал. Только что мирно наслаждался полетом, радовался солнцу и чистому воздуху, а сейчас, вероятней всего, умрет, но почему-то это казалось естественным. Такая же часть утра, как ветер и солнечный свет. Наклонив воздушный змей, Тео полетел вниз, ко второму супермоскиту. Пока еще его не заметили. Команда москита состояла обычно из двух человек, и вряд ли они внимательно следили за окрестностями. Тео подлетел так близко, что мог уже разглядеть облупившуюся краску на гондолах двигателей. На стабилизаторах был изображен символ «Гезельшафта»: бронированный кулак на колесах. Тео прямо-таки восхитился отвагой авиаторов, которые в легко узнаваемых кораблях забрались так глубоко на территорию противников движения.

Он отвел назад воздушного змея, поворачивая его вертикально, и камнем рухнул вниз — научился этому приему еще в детстве, гоня с приятелями по восходящим потокам воздуха над озером Льемба. Только на этот раз приземлился не

в воду, а на твердую округлую поверхность оболочки дирижабля. Казалось, он страшно нашумел, но Тео сказал себе, что в гондоле ничего не услышали за ревом двигателей. Он выпутался из лямок воздушного змея и хотел затолкать его под тросы, опутывающие оболочку, но ветер подхватил змея — Тео еле-еле успел отпустить, чтобы и самого не утащило. Уцепившись за трос, он беспомощно смотрел, как змей кувыркается за кормой.

Тео лишился единственного средства к спасению, но даже расстроиться не успел. Совсем рядом с ним откинулась крышка люка, оттуда высунулась голова в кожаном шлеме и уставилась на него сквозь затемненные летные очки. Все-таки слышали. Тео бросился вперед. Они с авиатором вместе скатились по короткому трапу и грохнулись на металлический мостик между двумя наполненными газом ячейками. Тео сразу вскочил, а авиатор остался лежать, оглушенный падением. Точнее, авиатриса — с виду тайка или лаотянка. Тео никогда не слышал, чтобы за «Гезельшафт» сражались уроженцы Востока. Но вот она — летит на их дирижабле, в их военной форме, с полным боезапасом ракет.

Загадка, но разгадывать некогда. Тео заткнул авиатрисе рот ее же шарфом, вытащил у нее из-за пояса нож и, отрезав кусок веревки от сетки, удерживающей ячейки с газом, связал ей руки и привязал ее к поручню. Когда завязывал последний узел, она очнулась и стала вырываться, зло сверкая глазами за треснувшими стеклами защитных очков.

Тео оставил ее бессильно корчиться на мостике и стал спускаться по еще одному трапу в тени газовых ячеек. Ее приглушенные проклятия скоро потонули в реве моторов. Когда Тео спрыгнул в гондолу, солнечный свет ослепил его. Проморгавшись, Тео увидел, что второй пилот стоит к нему спиной возле панели управления.

— Что там такое? — спросил тот на аэросперанто.

Аэросперанто? Общий язык авиаторов, но Тео всегда думал, что в городах «Гезельшафта» говорят по-немецки...

— Птица? — спросил пилот, переключил какой-то рычажок и обернулся.

Тоже с Востока. Тео толкнул его к переборке и сунул под нос нож.

Из-за горного отрога показался город. Команда ведущего супермоскита, не зная, что происходит на борту у напарников, начала разворот к цитадели.

Тео заставил пилота сесть в кресло и нащупал рукоятки радиопередатчика — такой же модели, какая была у него в летающей бомбе, когда он служил Зеленой Грозе.

Тео заорал в микрофон:

— Загва! Загва! Вас атакуют! Два дирижабля! Я во втором, — торопливо прибавил он, когда вокруг начали расцветать одуванчики взрывов, по бронированной гондоле застучала шрапнель и стекла в иллюминаторах пошли трещинами.

Именно в этот миг пилот решил полезть в драку. Он приподнялся с кресла и боднул Тео под

дых, словно разъяренный бык. Тео выронил микрофон. Пилот перехватил его руку с ножом. Они боролись, отнимая друг у друга нож, и вдруг Тео увидел, что все в кабине залито кровью. Его кровью. Пилот снова ткнул его ножом. Тео закричал от злости, страха и боли, силясь отвести лезвие в сторону. Глядя в свирепо скривившееся лицо противника, он не заметил, как ведущий дирижабль исчез в шафранно-оранжевой вспышке. Ударная волна застала его врасплох. Все стекла вылетели разом. Обломки другого дирижабля вонзались в оболочку баллона. Оторванная лопасть пропеллера рассекла гондолу, словно серп. Вражеский пилот вылетел в огромную дыру, образовавшуюся на том месте, где раньше была стена. Тео все еще видел перед собой его широко раскрытые изумленные глаза.

Шатаясь, Тео добрался до радиопередатчика и схватил болтающийся на проводе микрофон. Он не знал, работает ли еще передатчик, и все равно орал в него, пока не потерял сознание от ужаса и потери крови. Падая, он успел услышать голос, который сообщил, что помощь уже в пути. Над цитаделью поднимались два столба дыма, а над ними в золотом небе набирали высоту синие, словно стрекозы, дирижабли воздушного корпуса Загвы.

Глава 2

ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ

*От кого: Рен Нэтсуорти,
ВТС «Дженни Ганивер»,
Перипатетиаполис,
24 апреля 1026 г. Э. Д.*

Дорогой Тео!

Надеюсь, в Загве жить не очень скучно? На случай, если все-таки скучно, я решила: сяду, напишу тебе нормальное письмо. Расскажу, чем занималась все это время. Даже не верится... Кажется, все было только вчера — Брайтон, Облако-9 и мама...

После того как ты улетел в Загву, профессор Пеннироял тоже нас покинул. У него много друзей в других городах, к кому-то из них он и отправился погостить — а вернее, пожить за их счет. Я так думаю, потому что после крушения Облака-9 у него осталась только одежда, и та очень уж несуразная, вряд ли за нее много дадут на базаре в Ком-Омбо. Я его чуть было не пожалела даже. Он ведь нам помог — доставил в Ком-Омбо и шум такой поднял в больнице, что папу согласились лечить бесплатно. Хотя, я думаю, все у него будет в порядке (у Пеннирояла, в смысле). Он мне сказал, что задумал новую книгу — о сражении в Брайтоне. Пообещал не врать, особенно насчет нас с тобой, но, по-моему, он об этом обещании забудет, как только сядет за пишущую машинку.

Папа тоже в порядке. Доктора в Ком-Омбо дали ему какие-то зеленые пилюли, велели принимать. Теперь у него меньше болит, и приступов не было с той ужасной ночи на Облаке-9. Только он как-то вдруг постарел и ужасно грустит. Из-за мамы, конечно. Он ее по-настоящему любил, несмотря ни на что. А теперь не знает, жива она или нет. От этого ему очень тяжело, хоть он и храбрится.

Я думала, как только он поправится, захочет отвезти меня домой, в Анкоридж-Винляндский, а он об этом ни слова. Так мы и странствуем по птичьим дорогам — немножко мир посмотреть, немножко поторговать. Торгуем в основном антиквариатом и олд-теком, но только безвредным — не то что эта кошмарная Жестяная Книга! Неплохо зарабатываем. Даже смогли заново покрасить дирижабль и перебрать двигатели. Название поменяли снова на «Дженни Ганивер» — так наш кораблик назывался давным-давно, до того как профессор Пеннироял украл его у мамы с папой. Сначала мы сомневались, не опасно ли это, но вряд ли кто-то еще помнит название бывшего дирижабля Сталкера Фанг. А если и помнят, я думаю, никому нет до него дела.

Слышал о перемирии? (Я всегда считала, что генерал Нага — хороший! Когда Зеленая Гроза нас поймала на Облаке-9, солдаты все норовили тыкать в меня ружьями, а Нага велел им перестать. Приятно, что новый предводитель Грозы отри-

цательно относится к тыканью.) В общем, у нас тут все радуются перемирию и надеются, что войне конец, и я тоже надеюсь.

Я уже совсем привыкла к жизни воздушного торговца. Видел бы ты меня сейчас, сказал бы, что я сильно изменилась. Подстриглась по последней моде — вроде как наискосок, с одной стороны волосы свисают ниже подбородка, а с другой еле доходят до уха. Не хочу хвастаться, но выглядит очень стильно, прямо-таки утонченно, хотя иногда появляется ощущение, как будто я немножко кренюсь набок. Еще у меня новые сапоги, высокие такие, и кожанка — не длинная, как у папы и других авиаторов старшего поколения, а вроде куртки, на красной шелковой подкладке, с такими заостренными штукаами внизу, называются не то клапаны, не то лацканы, не то еще как-то. И вот сейчас я сижу в кафе рядом с воздушным портом Перипатетиаполиса, вся такая — настоящая авиатриса, и наслаждаюсь городской жизнью. Раньше я и представить себе не могла настоящий город, знала только наш сонный Анкоридж, а теперь столько времени провожу на борту движущихся городов, и мне они очень-очень нравятся. Толпы народу, шум, толкотня, и мостовая подрагивает в такт работе двигателей, как будто весь Перипатетиаполис — огромный дышащий зверь. Я жду папу. Он пошел на верхние ярусы — узнать, не посоветуют ли здешние доктора ему пилюли получше, чем выписали в Ком-Омбо (он, конечно,

не хотел идти, но я уговорила). И вот, пока тут сидела, вспомнила о тебе, — знаешь, я о тебе часто вспоминаю. И я подумала...

Нет, решила Рен, так не пойдет. Сняв листок, она выбросила его в ближайшую урну. Уже наловчилась попадать довольно метко. Штук двадцать писем написала Тео и ни одного не отправила. Послала открытку на Рождество. Тео сам не особо верующий, но живет в христианском городе и, наверное, вместе со всеми отмечает эти их странные архаичные праздники. В открытке она написала только: «Счастливого Рождества!» — да пару строк о себе и папе.

Скорее всего, Тео ее уже позабыл, вот в чем беда. А если даже и помнит, вряд ли его заинтересует ее одежда, прическа и все прочее. А восторги по поводу движущихся городов его, надо думать, просто шокируют, ведь он ярый противник движения и вообще весь такой правильный...

А она его не забыла. Какой он был храбрый там, на Облаке-9. И тот прощальный поцелуй на воздушном причале Ком-Омбо, среди промасленных канатов и сваленных грудями стяжек для воздушных поездов, под крики портовых грузчиков и рев двигателей. Рен до этого ни с кем не целовалась. Она толком не знала, как это делается. Например, куда девать носы? Когда они с Тео стукнулись зубами, Рен страшно испугалась, что

все делает неправильно. Тео засмеялся и сказал, что все эти поцелуи — странная штука, а она сказала, что, наверное, научится, если будет больше тренироваться, но тут капитан дирижабля заорал: «Все на борт, кому надо!» — и начал отшвартовываться, и они ничего больше не успели...

С тех пор прошло полгода. Тео написал всего один раз. Рен получила его письмо в январе, в обшарпанном караван-сараяе в горах Тангейзера. Тео рассказывал, что благополучно добрался до дома, где родные встретили его с радостью, «как блудного сына» (что бы это ни значило). Рен так и не сумела сочинить ответ.

— Да ну его! — вздохнула она и заказала еще кофе.

Отец Рен, Том Нэтсуорти, побывал во многих переделках и не раз смотрел смерти в лицо, но никогда еще он не чувствовал такого леденящего страха.

Он лежал, совершенно обнаженный, на холодном металлическом столе в кабинете специалиста по болезням сердца на втором ярусе Перипатетиаполиса. Над ним покачивалась металлическая голова на длинной суставчатой гидравлической шее, с интересом его разглядывая. Том сильно подозревал, что мерцающие зеленые линзы этих глаз взяты у Сталкера. Наверное, запчасти от Сталкеров нынче достать нетрудно и надо радо-

ваться, что многолетняя война подарила людям хоть что-то хорошее: новые медицинские технологии и такие вот диагностические аппараты. Но когда стальная голова приблизилась к нему вплотную и стало слышно, как за светящимися глазами что-то жужжит и скрежещет, он мог думать только о старом Сталкере по имени Шрайк, который гнался за ними с Эстер через все Охотничьи Угодья в тот год, когда погиб Лондон.

Когда все закончилось и доктор Черновиц, выключив аппарат, вышел из комнатки со свинцовыми стенами, он не смог сказать Тому ничего нового. У Тома слабое сердце. Это из-за той пули, что всадил в него Пеннироял много лет назад, в Анкоридже. Постепенно состояние ухудшается, и когда-нибудь пуля его убьет. Ему остался год-два, может быть пять, не больше.

Доктор поджал губы и, качая головой, посоветовал избегать волнений. Том в ответ только рассмеялся. Как можно воздушному торговцу обойтись без волнений? Разве что вернуться в Анкоридж-Винляндский, но туда путь заказан — после того, что Том узнал об Эстер. Ему-то нечего стыдиться, он не продавал город охотникам Архангельска и никого не убивал на заснеженных улицах, но стыдно за жену, и чувствуешь себя дураком: столько лет с ней прожил и не подозревал, что она врет.

И Рен его не простит, если он сейчас потащит ее домой. Она жаждет приключений, точно так же как и Том в ее возрасте. Ей нравится жизнь

на птичьих дорогах, и у нее есть все задатки хорошей авиатрисы. Том будет летать вместе с ней, научит ее выпутываться из всяческих переделок, а когда за ним явится Госпожа Смерть и заберет его в Страну, не ведающую солнца, он оставит дочери «Дженни Ганивер». Пусть Рен сама выбирает, что ей нужно: мирная Винляндия или вольное небо. Новости с востока обнадеживают. Если настанет прочный мир, для торговцев откроется масса возможностей.

Выйдя от врача, Том сразу почувствовал себя лучше. Когда над головой раскинулось вечернее небо, кажется невозможным, что ты умрешь. Город, тихонько покачиваясь, катился на север по скалистому побережью Великих Охотничьих Угодий. Наравне с ним по серебристой в лучах заката поверхности моря двигался рыбачий городок, а вверху кружились чайки. Том полюбовался на них с обзорной площадки, потом спустился на лифте на нижний ярус и прошелся по рынку возле воздушного порта, вспоминая, как впервые оказался в этом городе двадцать лет назад, с Эстер и Анной Фанг. В одном из этих ларьков он купил Эстер красный шарф, чтобы ей не приходилось все время прикрывать рукой искалеченное шрамами лицо...

Нет, не надо думать об Эстер. Каждый раз он вспоминает, как они расстались и что она сделала когда-то, и начинает сердиться, так что сердце трепыхается в груди. Он больше не может себе позволить мысли об Эстер.

Том направился к порту, мысленно репетируя, что он расскажет Рен о своем походе к доктору («Не о чем беспокоиться, даже операция не нужна...»). Возле Олд-тек-аукциона Пондишери он остановился, пропуская толпу выходящих из здания торговцев. Ему показалось, что он узнал одну женщину — довольно красивую, примерно его возраста. Видимо, на аукционе она сделала удачную покупку: в руках у нее был тяжелый на вид сверток. Она не заметила Тома, и он пошел дальше, стараясь вспомнить ее имя и где он мог ее встретить раньше. Кэти? Нет, Клития! Клития Поттс, вот как ее зовут.

Он обернулся, вытаращив глаза. Этого никак не может быть! Клития была ученицей в Гильдии историков, на год старше самого Тома, и погибла вместе со всеми лондонцами, когда МЕДУЗА уничтожила город. Не может она сейчас разгуливать по Перипатетиаполису! Видно, память шутики шутит.

А как похожа...

Том пошел за ней. Она быстрым шагом поднималась по лестнице на следующий уровень, к причалам с дирижаблями.

— Клития! — крикнул Том.

Она обернулась. Он вдруг вне всяких сомнений понял, что это действительно она, и засмеялся от радости и удивления.

Снова позвал:

— Клития! Это я! Том Нэтсуорти!

Мимо, бесцеремонно отпихнув Тома, прошла компания воздушных торговцев и заслонила об-

зор, а когда они удалились, женщины на прежнем месте уже не было. Том бросился к лестнице, не обращая внимания на предупреждающее покалывание в груди. Как могла Клития пережить МЕДУЗУ? Может, была тогда не в городе? Он слышал, что кое-кто из лондонцев спасся, но все они были из Гильдии купцов и во время взрыва находились в других городах. На Разбойничьем Насесте Эстер встретила того ужасного инженера, Поппджоя, — ну так он был глубоко в Подбрюшье, когда включилась МЕДУЗА...

Том кое-как протолкался по забитой народом лестнице. Клития мелькнула вдали и скрылась между причалами долгосрочных стоянок. Винить ее не приходилось, после того как Том заорал ей вслед. Наверное, она его не узнала издали. Решила, что какой-нибудь псих или торговец-конкурент разозлился, что она перебила у него артефакт на аукционе. Том поспешил за ней, чтобы все объяснить. Она взбежала по еще одной лестнице на седьмой причал. Там был пришвартован небольшой, изящных очертаний дирижабль. Том приостановился на первой ступеньке и прочел написанные мелом на доске сведения: корабль назывался «Археоптерикс», занесен в реестр Воздушной Гавани, капитан — Крюис Морчард. Затем двинулся дальше, следя за тем, чтобы не сделать ничего пугающего — не побежать, не заорать и так далее. Конечно, имея за плечами обучение в Гильдии историков, Клития Поттс без труда нашла себе место у торговцев предметами олд-тека. Несомненно, капитан Морчард взяла ее на должность

специалиста по закупкам — потому Клития и пришла на аукцион.

Наверху лестницы Том остановился перевести дух. Сердце в груди стучало, как отбойный молоток. В сумерках «Археоптерикс» казался огромным. Дирижабль был окрашен в камуфляжные цвета: гондола и нижняя половина баллона — небесно-голубые, верхняя часть — мешанина зеленых, коричневых и серых пятен. В лужице бледного электрического света возле сходней стояли двое из экипажа, с виду потрепанные, словно кладоискатели с Поверхности. Том услышал, как один спросил Клитию:

— Ну что, купила?

— Купила, — ответила Клития, кивая на сверток у себя в руках.

Говоривший подошел ей помочь и заметил Тома. Клития, должно быть, увидела, как изменилось его лицо, и обернулась посмотреть, в чем дело.

— Клития? — сказал Том. — Это я, Том Нэтсуорти, ученик третьего ранга из Гильдии историков. Из Лондона. Я понимаю, ты меня вряд ли узнала. Сколько же времени прошло? Почти двадцать лет! Ты, наверное, думала, что я погиб...

Он был совершенно уверен, что Клития его узнала и даже обрадовалась, но тотчас же ее лицо застыло. Она отступила на шаг и оглянулась на двоих у сходней. Тот, что повыше, худой и с бритой головой, положил руку на рукоять меча.

— Мисс Морчард, этот тип к вам пристает?

— Все в порядке, Лурпак, — ответила Клития, махнув рукой, чтобы он оставался на месте.

Затем подошла ближе к Тому и сказала вежливо:

— Простите, сэ, вы меня с кем-то путаете. Я — Крюис Морчард, владелица этого дирижабля. Я никого не знаю из Лондона.

— Но как же...

Том загнулся, растерянно взглядываясь в ее лицо. Это абсолютно точно была Клития Поттс! Она чуть-чуть располнела, как и он сам, и в темных волосах мелькало серебро, словно в них запутались паутинки, но лицо осталось прежним... Только между бровей, где Клития Поттс гордо носила татуировку в виде синего глаза — знак Гильдии историков, — сейчас было пустое место.

Том уже ни в чем не был уверен. В конце концов, двадцать лет прошло... Может, он и ошибается.

Он сказал:

— Прощу прощенья. Вы так на нее похожи...

— Ничего-ничего, не извиняйтесь, — ответила она с очаровательной улыбкой. — У меня лицо такое. Меня постоянно принимают за кого-нибудь другого.

— Вы так на нее похожи, — повторил Том с надеждой.

Вдруг она неожиданно передумает и все-таки вспомнит, что она — Клития Поттс?

Она поклонилась и пошла к дирижаблю. Ее подчиненные, настороженно поглядывая на Тома,

помогли ей подняться по сходням с тяжелым свертком. Больше сказать было нечего, поэтому Том еще раз повторил: «Прошу прощения» — и отвернулся, жарко краснея. Он пошел через гавань к своему причалу. Не успел отойти шагов на двадцать, как сзади заурчали двигатели «Археоптерикса». Том обернулся. Дирижабль поднялся в вечеряющее небо и, быстро набирая скорость, полетел на восток.

Любопытно... Том отчетливо помнил: на доске у причала было написано, что дирижабль еще два дня простоит в Перипатетиаполисе.

ХРОНОЛОГИЯ ЭРЫ ДВИЖЕНИЯ

1 г. Э. Д.

Первый движенческий бум.

260 г. Э. Д.

Эксцентричная кочевая империя Скривен захватывает Лондон.

267 г. Э. Д.

Элементы, отколовшиеся от Остертракционрейха¹, образуют новую мобильную империю — Движение.

463 г. Э. Д.

Падение империи Скривен. Рождается Фивер Крамб.

469 г. Э. Д.

Никола Кверкус становится сухопутным адмиралом Движения.

¹ Ostertraktionreich (*нем.*) — Восточное государство Движения.

477 г. Э. Д.

Движение захватывает Лондон.

477–480 гг. Э. Д.

Превращение Лондона в движущийся город становится катализатором Второго движенческого бума, после того как украденные экземпляры сухопутных двигателей Годсхока распространяются по всей Западной Европе.

480–520 гг. Э. Д.

Колесная война. Остатки кочевых империй, карательные экспедиции антидвиженцев и первое поколение движущихся городов сражаются друг с другом. Четыре десятилетия насилия, террора и всеобщих бедствий.

518–520 гг. Э. Д.

Загванский крестовый поход. Загва, напуганная усилением движущихся городов, проводит ряд широкомасштабных, но в конечном итоге безуспешных морских наступательных операций у южных берегов Европы. Поражение загванских войск в сочетании с непомерными затратами на крестовые походы положило начало долговому упадку Загванской империи, оставшейся без средств к подавлению беспорядков в вассальных государствах, таких как Тибести, и к защите своих северных границ против движущихся городов.

520 г. Э. Д.

Диета минимального потребления энергии. Крупнейшие движущиеся города, совместными усилиями отразив Загванский крестовый поход, подписывают

мирный договор. Среди подписавших — лорд-мэры Лондона, Моторополиса, Нового Карловаца и Мурнау. Начинается Третий движенческий бум, который продлится много лет и приведет к усилению движенцев на большей части Европы, в северной Африке и в Нуэво-Майя.

600–800 гг. Э. Д. (приблизительно)

Золотой век движенчества. Крупные мобильные города процветают, множество мелких городков и пока еще выживших оседлых поселений дают им обильную пищу. Заключен неофициальный мир с Лигой противников Движения. Многие города строят для себя пригороды, чтобы решить проблему с избытком населения, а также способствовать распространению своей культуры. Процветает и воздушная торговля, развивается дирижаблестроение.

900–926 гг. Э. Д.

Мини-ледниковый период. Особенно запомнилась ужасная Железная зима 919 г. Гримсби затонул среди плавучих льдов Северной Атлантики. Большие и малые северные города были занесены снегом или вынуждены переместиться на юг в поисках добычи. Многие считают этот период началом угасания движенчества. Из-за нехватки ресурсов прекратилось строительство новых городов, в то время как усиление вулканической активности на севере сделало непроходимыми большие участки Ледяных Пустошей.

997 г. Э. Д.

В Лондоне случился Большой Крен. Главным историком назначен Таддеус Валентайн.

1007 г. Э. Д.

События книги «Смертные машины». Лондон отправляется к Щит-Стене.

1009–1010 гг. Э. Д.

События книги «Золото хищников». Зеленая Гроза захватывает власть в Лиге противников Движения и начинает всеобщую мобилизацию.

1012 г. Э. Д.

Зеленая Гроза начинает первое крупномасштабное наступление на Охотничьи Угодья. Вначале города беспорядочно отступают под натиском воздушного флота Грозы, многие уничтожены. В ответ создается союз городов — «Тракторшадтсгезельшафт». Начинается Движенческая война.

1014 г. Э. Д.

«Багровая зима» — крупное сражение с участием Мурнау. Зеленая Гроза высаживает отряды Сталкеров на верхние палубы города.

1019 г. Э. Д.

Битва в Бенгальском заливе.

1022–1023 гг. Э. Д.

У Ржавых болот и на Алтайском фронте наступает равновесие сил, хотя бесплодные атаки с обеих сторон продолжаются всю зиму 1022 года.

1025 г. Э. Д.

События книги «Адские конструкции».

1026 г. Э. Д.

События книги «Надвинувшаяся тьма».

Шрайк (Он же Грайк, Шрик и т. д.) 477–10??

Самый известный и долгоживущий из Сталкеров. Создан в рамках проекта «Бригада Лазаря» — предположительно на основе мертвого тела неизвестного солдата. Совершил побег после Битвы трех сухопутных кораблей. В отличие от большинства беглых Сталкеров не уничтожил себя и не прекратил функционировать, а выжил, проложив кровавый след через пять столетий. Возможно, его Воскресли при помощи усовершенствованной технологии, позаимствованной из таинственных арктических пирамид первоначальных Сталкеростроителей. Ходили также слухи, что создавший его хирург-механик был не кто иной, как легендарная Уэйви Годсхок. Возможно, у нее были свои причины сделать его отличным от других Сталкеров. Во всяком случае, он был свиреп, непостижим и беспощаден.

Шрайк действовал как наемник различных фракций во время Второго движенческого бума и в последние годы кочевых империй. Позже он стал официальным палачом движущегося города Парижа, затем наемным убийцей Алексея Гришны, печально известного «Кровавого бургомистра» города Куцой. Однако, получив приказ убить малолетних детей политического соперника Гришны, Шрайк убил самого Гришну и сбежал на Поверхность, где стал весьма успешным и повсеместно вселяющим страх охотником за головами. Это не единственный случай, когда древний Сталкер щадил или даже спасал детей. В начале десятого века у него каким-то образом появилась

приемная дочь, обезображенная маленькая бродяжка, которая жила вместе с ним на борту кладоискательской деревушки Строул и сопровождала его в охотничьих экспедициях. Среди преступного мира на Поверхности ее знали как «Маленькую помощницу смерти». Когда она исчезла, Шрайк отправился ее разыскивать, и след его затерялся. Некоторые сталкерыологи утверждают, что он поступил на службу к Магнусу Крому, лорд-мэру Лондона. Другие считают, что он был убит на Черном острове, третьи — что он отправился воевать на стороне Зеленой Грозы.

Шестидесятиминутная война

Краткий, но ужасающий конфликт между несколькими империями Древнего мира, в ходе которого цивилизация и само человечество были практически стерты с лица земли. Разрушения были настолько чудовищны, что последующие поколения, жившие в «Черные века», не могли поверить, что причиной явились действия людей, и говорили об этом как об «Окорнании», считая, что боги наказали Древних за хитрость и высокомерие. Гипотезу об истинной природе катастрофы, а также сам термин «Шестидесятиминутная война» предлагает ученый и инженер Фивер Крамб в своих статьях 480-х гг. С довоенных времен почти не сохранилось документов, поэтому невозможно с точностью назвать участников военных действий, хотя, по мнению историков, тут сыграли свою роль как «Американская империя», так и «Великий Китай» и так называемые «Босоногие государства».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1.	Супермоскиты над Загвой	9
Глава 2.	Дела сердечные.	19
Глава 3.	Загадочная мисс Морчард	31
Глава 4.	Леди Нага.	39
Глава 5.	Мальчик и его Сталкер	57
Глава 6.	Радужный шелк	63
Глава 7.	Веселый Брайтон.	75
Глава 8.	Нейтральная полоса	86
Глава 9.	Завтрак у «Муна»	98
Глава 10.	Черный ангел.	115
Глава 11.	Вольф Кобольд.	131
Глава 12.	Пескоходы	150
Глава 13.	Пора в дорогу	165
Глава 14.	Генерал Нага	172
Глава 15.	Невидимый пригород.	180
Глава 16.	Селедка на крыше мира.	190
Глава 17.	Территория Грозы	206
Глава 18.	Кругом следы гигантского крушения	219
Глава 19.	Холлоуэй-роуд	233
Глава 20.	Дети МЕДУЗЫ	241
Глава 21.	В поисках доктора Попджоя	250
Глава 22.	Рен Нэтсуорти ведет расследование	267
Глава 23.	Эксперимент Лавинии Чилдермас	278

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 24. Манчестер.....	291
Глава 25. Тео в Воздушной Гавани	304
Глава 26. Разорен!.....	314
Глава 27. Тринадцатый причал.....	327
Глава 28. Грозовые птицы	351
Глава 29. Веселье на Оберранге.....	365
Глава 30. Она восстала вновь	370
Глава 31. Дом в Эрдэнэ-Тэже	385

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 32. Лондонский дневник	391
Глава 33. Испытание	396
Глава 34. Перемещенные лица.....	402
Глава 35. Контакт	412
Глава 36. Чужак.....	415
Глава 37. Любовь среди развалин	429
Глава 38. Миллион голосов ветра.....	435
Глава 39. Отсвет пожаров	444

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 40. Что это с небом?.....	457
Глава 41. Снова Батмунх-Гомпа.....	468
Глава 42. Погребальный барабан.....	478
Глава 43. Возвращение домой.....	487
Глава 44. Огненный столп	500

Глава 45. Жатва	512
Глава 46. Короткий путь.	526
Глава 47. Бой за Крауч-Энд	536
Глава 48. Путешествие в Эрдэнэ-Тэж	547
Глава 49. Новорожденный.	567
Глава 50. Дом Сталкера	575
Глава 51. Погоня	583
Глава 52. Последние слова.	594
Глава 53. После пожара.	612
Глава 54. Шрайк в мире будущего	622
Благодарности.	629
Хронология Эры Движения.	631

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ФИЛИП РИВ
НАДВИНУВШАЯСЯ
ТЬМА

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 4

Редактор *Александр Гузман*
Художественный редактор *Владимир Гусаков*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Валерий Камендо, Маргарита Ахметова*
Компьютерная верстка *Ольги Варламовой*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 22.11.2018. Формат издания 84×108¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 33,6.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Дата изготовления 13.12.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

У-ННГ-24164-01-R